

Мартынов Владимир

21.02.03.

Время МН. - 2003 - 21 февр. - с. 8.

По направлению к Данте

В культурном центре «Дом» состоялся второй фестиваль Владимира Мартынова «Зона Opus Posth»

Беседовала Ольга Романцова

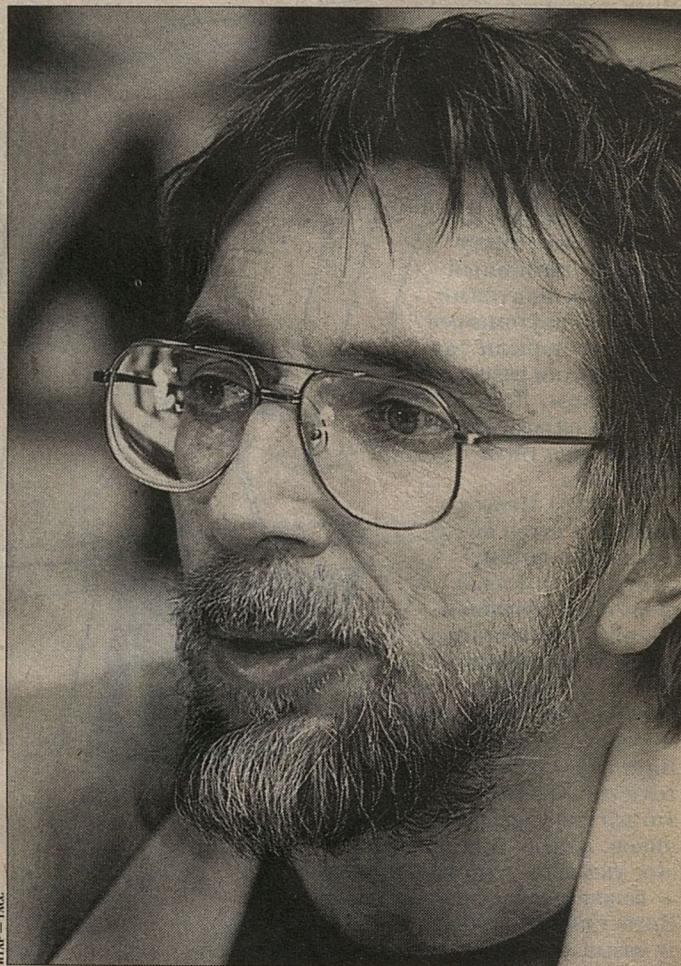
Фестиваль, который, возможно, станет традиционным, был приурочен к двум событиям. В издательстве «Русский путь» вышла книга Мартынова «Конец времени композиторов», а компьютерная Deep Fish Studio выпустила сидром композитора Regio Opus Posth. («Зона опус пост»). Четыре дня в «Доме» звучали сочинения Мартынова «Магификат», «Литании Богородице», фрагменты из «Игр ангелов и людей» (раньше этот опус исполняли только в Таллине) и «Плач Иеремии» и Opus Posth (пианисты Алексей Любимов и Андрей Дойников). В этом году в программе фестиваля участвовали композитор Георгий Пелецис и Дмитрий Александрович Пригов, приготовивший Мартынову сюрприз. Участвуя в перформансе «Вивальди — Пригов», Дмитрий Александрович звонил по мобильным телефонам музыкантам ансамбля Opus Posth Татьяны Гринденко, исполнявшим «Времена года» Вивальди, и задавал неподходящие вопросы. Музыканты отвлекались, прекращали играть, и зрители слышали то скрипичное соло без аккомпанемента, то аккомпанемент без соло. Ответом дисгармонии была «Переписка» — совместное сочинение Мартынова и Пелециса в авторском исполнении. В перерывах между концертами и репетициями **ВЛАДИМИР МАРТЫНОВ** ответил на вопросы нашего корреспондента и рассказал о своих новых сочинениях.

— Владимир Иванович, ваш фестиваль можно назвать «Владимир Мартынов и его друзья»?

— Не люблю эту формулировку. На этот раз для меня было очень важно присутствие на фестивале не друзей, а Другого (хочется, чтобы вы написали это слово с большой буквы). Иногда недружелюбное и даже угрожающее, как было в случае с Приговым. Мне часто говорят, что я сочинил книгу «Конец времени композиторов», а сам продолжаю писать музыку. По-моему, опусы, прозвучавшие на фестивале, подтверждают мысль о том, что конец времени композиторов уже наступил.

— Те, кто интересуется новой академической музыкой, давно ждали выхода вашей книги. А появление сидрома стало для всех неожиданностью. Чем он отличается от обычных компакт-дисков с записью музыки?

— Человек вставляет его в компьютер и слышит музыку вышедшего ранее диска Opus Posth, записанного Алексеем Любимовым и Антоном Батаговым. А параллельно на экране компьютера, сменяя друг друга, появляются два видеоизобра-

ИТАР — ТАСС

жения: кадр из фильма Висконти «Людвиг» и морские волны. Можно слушать музыку и смотреть видеоизображения, а можно читать книги. На экране высвечивается меню, где можно выбрать одну из восьми книг текстов или четырех книг знаков: иероглифов, графики, петроглифов (эти знаки использовались до иероглифов). Слушая музыку, просматривая видео или читая книги, погружаешься в медитативное пространство.

— В «Доме» завершился показ вашей мультимедиальной инсталляции «Regio Opus Posthimum (текст как музыка и музыка как текст)». Расскажите о ней.

— Несколько компьютеров, где можно увидеть мой сидром. И висящие свитки факсовой бумаги, где напечатаны размещенные на сидроме книги. Лев Рубинштейн пишет свои тексты на карточках, а я решил сделать следующий шаг. Свернувшись в факсе бумага очень напоминает мне китайский свиток. И одновременно это текст, который можно послать Другому.

— Весной в рамках Пасхального фестиваля состоится

концертное исполнение вашей оперы «Новая жизнь». Публика услышит оперу целиком?

— Нет, прозвучит концертный вариант. Практика показывает, что оперу невозможно слушать в концертном исполнении. Есть разница между восприятием и настроением людей, собравшихся в оперный театр или на концерт. «Новая жизнь» — полноценная опера в трех актах с двумя перерывами. В оперном театре зрители спокойно высидают все это время. А концерты сейчас длятся максимум два — два с половиной часа. И потом, у концерта определенная форма, два отделения и между ними антракт. В нее моя опера не помещается. В концертном варианте первый акт прозвучит целиком, а во втором отделении будут фрагменты второго и третьего актов.

— В основе либретто произведение Данте Vita Nova («Новая жизнь»), рассказывающее о любви Данте к Беатриче. В нем истории их встреч чередуются с любовными сонетами. Почему вас заинтересовала именно эта книга?

— «Новая жизнь» привлекает меня прежде всего тем, что это текст о тексте. В нем параллельно существует несколько уровней. Во-первых, некая нарративная линия. Данте рассказывает, как встретился с Беатриче, обратила она на него внимание или нет и что сделала. Во-вторых, там есть написанные после этого сонеты. И в-третьих, там есть еще и комментарии, где поэт объясняет структуру и смысл своих сонетов. Меня особенно заинтересовала эта многослойность. Она делает «Новую жизнь» похожей на современный компьютерный гипертекст. Интересно, что Данте не может выносить вида Беатриче и падает в обморок при виде любимой. Другие доны спрашивают его: «В чем же заключается твое блаженство, если ты не можешь выносить ее вида?» Данте отвечает: «В тех словах, что воспевают мою донну». Получается, что его любовь связана только со словами. А Беатриче ничего не говорит. По-моему, она произносит первые слова только в «Божественной комедии». Придуманную Данте сложную текстовую игру я решил превратить в не менее сложную музыкальную игру. И использую в ней сочинения, написанные в конце 60-х — начале 70-х годов под влиянием своей любви. Получается опера об опере, вернее, о невозможности написать оперу. Первоначально у меня было четыре действующих лица: Беатриче и ее муж, Данте и его жена Джемма. Теперь появились другие герои. Любовь (она все время говорит, а Данте слушает) и духи. В «Новой жизни» звучит сразу несколько языков. Речитативы поют по-русски, сонеты — арии по-итальянски, есть фрагменты, написанные на латинском.

— А что происходит с героями?

— Собственно говоря, ничего не происходит. Они говорят о невозможности любви в существующем мире. Или о возможности любви. Сначала я хотел написать арии не на текст Данте, а на какой-нибудь заумный текст Хлебникова. Чтобы возник прорыв в другое время. Но меня уговорили отказаться от этой затеи.

— Почему концертным исполнением «Новой жизни» на Пасхальном фестивале будет дирижировать не Гергиев, а Михаил Синькевич?

— Гергиев будет сидеть в зале и слушать, как звучит опера. Ему хочется увидеть, как все это выглядит со стороны.